

Реновация индустриального развития Арктической прибрежной зоны

Е.Н. АНДРЕЕВА, кандидат географических наук, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление», Институт системного анализа РАН, Москва.
E-mail: elandreeva.isa@gmail.com

Арктическая прибрежная зона РФ находится в центре внимания как стратегический экономический и политический ресурс, получивший статус федерального объекта управления. К сожалению, в использовании практики комплексного управления прибрежной зоны, широко применяемой в большинстве стран мира, имеющих выход к морю, Россия оказалась в роли «догоняющего». Рассматриваются актуальные проблемы управления, территориального и морского планирования в интересах сохранения и приумножения ресурсного, экономического и этнокультурного потенциала уникального пространственного образования со сложной структурой и множественными проблемами конфликтного природопользования.

Ключевые слова: Арктическая прибрежная зона, междисциплинарный подход к освоению, комплексное управление, полиресурсные и полифункциональные области, институциональные ограничения, прибрежно-морской компонент стратегии развития

Сибирь, Дальний Восток и Арктика – огромные территориальные и ресурсные резервы нашего государства, полноценное освоение и вовлечение в хозяйство страны которых еще далеко не завершено. Поступательное движение советского периода, бездумно остановленное на несколько десятилетий, сегодня снова возвращается к жизни. Важно, чтобы этот процесс происходил на условиях современных подходов и принципов, используемых большинством экономически развитых стран при развитии прибрежных зон в интересах живущих и будущих поколений. Это предполагает, в частности, отказ от утилитарного упрощенного представления о ценности тех или иных участков в зависимости от наличия в них полезных ископаемых и других «потребительских благ», востребованных в настоящий момент. Заболоченные марши, места летних обитаний трансконтинентальных перелетных птиц или припайные льды – критические лежбища морских млекопитающих, птичьи базары или уникальные речные артерии – бесценные резервуары питьевой воды – могут оказаться

для следующих поколений значительно более ценными, чем нефть или уголь.

Поэтому сегодня добыча ресурсов в Арктической зоне должна развиваться в новой парадигме – отказа от устаревших технологических и экономических методов и использования новых компромиссных и инновационных подходов, когда параллельно решаются главные задачи – удовлетворение потребностей страны в ресурсах и обеспечение экологической безопасности, включающее сохранение арктических экосистем, использование приморских территорий и морских акваторий для туризма, организация заповедников и национальных парков, сохранение уникальных памятников природы, привлечение в новые отрасли хозяйства коренного населения с его опытом взаимодействия с арктической природой. Только комплексный подход при активной роли государства может обеспечить эффективное включение этого уникального пространственного и ресурсного резерва в полномасштабное функционирование экономики страны.

Регион с упущенной выгодой при высоких конкурентных преимуществах экономического развития

Прибрежные зоны российских морей чрезвычайно разнообразны по своим физико- и экономико-географическим, ресурсным, экологическим, этносоциокультурным условиям. Однако практически во всех регионах – на Балтике, на Черноморско-Азовском побережье, на Дальнем Востоке и на побережье Северного Ледовитого океана – можно констатировать недостаточное использование потенциала прибрежных зон, а там, где этот потенциал используется, процесс ресурсопользования не имеет комплексного подхода, отсутствует взаимосвязка интересов различных пользователей, нет учета интересов регионального развития на долгосрочную перспективу.

В каждом регионе, имеющем выход к морю, сформировался свой комплекс проблем, обусловленный природно-ресурсной и социально-экономической спецификой, общие среди них:

1) сохраняющийся приоритет военных целей по отношению к гражданскому развитию прибрежной зоны;

2) крайне низкая эффективность отраслей хозяйства, ориентированных на собственно прибрежный комплекс ресурсов;

3) передача объектов ресурсопользования в частные руки, сопровождающаяся чрезмерной эксплуатацией ресурсов без учета научных рекомендаций по их рациональному и долговременному использованию;

4) ограничение доступа широких масс к использованию рекреационных и бальнеологических ресурсов прибрежной зоны.

Специализация хозяйственных комплексов арктических приморских территорий никогда не отличалась сбалансированностью и высокой эффективностью. Это объясняется рядом объективных причин.

Во-первых, неблагоприятные природно-климатические условия не способствовали активному привлечению трудовых ресурсов в Арктическую зону. В последние 12 лет положение еще более усугубилось: естественное выбытие квалифицированных кадров не компенсируется притоком новых специалистов. Эта проблема уже стала одной из ключевых в реализации планов по модернизации северных хозяйств [1].

Во-вторых, производственные и жизнеобеспечивающие процессы в северных условиях требуют больших финансовых затрат, на которые в советское время государство шло без оглядки на экономическую эффективность. В современных условиях хозяйствующие субъекты тщательно просчитывают свои издержки, и даже при гарантиях хорошей прибыли частный капитал из-за высокого риска вложения своих средств рассчитывает на поддержку государства.

В-третьих, так как в Арктике всегда господствовал приоритет военных целей, социально-экономическое развитие было вторичным. В результате использование морского побережья было деформировано по отношению к своему естественно-природному предназначению [2]. Историческая роль морского побережья в экономическом и цивилизационном развитии, характерная для морских стран Запада, которые добились расцвета своей экономической мощи благодаря выходу к морю, в России просто игнорировалась. В короткий период после окончания холодной войны в XX в., и особенно в начале XXI в., появилось много научных разработок и практических предложений по конверсии военных баз, модернизации старых и строительству новых гражданских объектов (прежде всего – портовой и производственной инфраструктуры энергетических комплексов, связанных с освоением

новых месторождений углеводородов). Однако есть опасения, что в современных условиях нового витка холодной войны и вызовов РФ по защите своих национальных интересов в Арктике вопрос конверсии военных баз будет отложен.

Противоречия между основными участниками процесса ресурсопользования, представляющими федеральные, региональные и корпоративные интересы, в последние годы только углубляются, а интересы местного населения учитываются в последнюю очередь. В большинстве северных регионов переоценка условий добычи и норм рентабельности привела к закрытию значительной части советских добывающих предприятий. Рост перспектив нефтегазодобычи на арктическом шельфе сохранил высокую инвестиционную привлекательность только в ЯНАО, Ненецком АО и Мурманской области. Но и в этих регионах с растущим добывающим сектором хозяйственная активность носит узкоотраслевой характер и не нацелена на комплексное развитие с использованием всех преимуществ приморского положения.

Например, незамерзающий сектор прибрежной зоны на северо-западе страны является уникальным ресурсом российского побережья. Его близость к европейским рынкам и возможность круглогодичного использования для судоходства представляют собой огромный резерв развития портостроительства, расширения кооперационных связей с европейскими странами и другими континентами. Однако современные концепции развития Арктики и Севера практически игнорируют эти возможности. **Между тем экономический ресурс прибрежной зоны не менее значим, чем минерально-сырьевой комплекс [3].**

Несмотря на многолетние дебаты в среде ученых, военных и управленцев по поводу того, кто и как должен использовать прибрежную зону, за постсоветские годы разбалансированность экономики прибрежных территорий только усугубилась. Это относится к состоянию портово-промышленной системы, прибрежного рыболовства, благосостоянию населения, инфраструктурному обеспечению приморских поселений, а также развитию научного мониторинга за природными процессами в береговой и шельфовой зоне. При осуществлении хозяйственной деятельности недостаточно учитывается высокая уязвимость северных экосистем прибрежных зон, без чего невозможно формирование

устойчивого ресурсопользования с учетом интересов настоящих и будущих поколений. В мировой практике все эти вопросы в комплексе решаются посредством специальных программ устойчивого развития прибрежных зон.

Управляемый процесс природопользования. Международный опыт

В современном мире наиболее высокого экономического уровня достигли страны, которые в течение столетий успешно использовали свое приморское положение для производства товаров и услуг, связанных с морской деятельностью, создания хозяйственных комплексов различного масштаба и структурного разнообразия на базе ресурсного потенциала контактной зоны суша – море. Природные ресурсы такой зоны, межрегиональные и международные связи, благодаря морским и наземным транспортным путям, создавали основу для широкой диверсификации экономики и притяжения населения из внутренних территорий на побережье.

К началу третьего тысячелетия особая ценность прибрежной зоны стала еще более очевидной. В пределах прибрежных территорий накоплен огромный экономический потенциал, там проживают свыше 60% всего мирового населения, и прирост продолжается, так как аттрактивность этих зон для населения, для бизнес-проектов, для международной кооперации в период глобализации растет с каждым годом. Перед морскими державами встала новая проблема: как сохранить все произведенное человеком в прибрежной зоне, при этом поддержать ее природно-ресурсный и экологический потенциал в интересах будущего развития [4].

На международном форуме по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро «Повестка дня на XXI век» приморским странам было рекомендовано разработать национальные программы устойчивого развития прибрежных зон, расширить научные исследования этого геофизического объекта и определить общие принципы управления процессами жизнедеятельности в этих зонах. Результатом должен был стать переход от хаотичных и разнонаправленных видов хозяйственной деятельности, которые привели к многочисленным ресурсно-пространственным конфликтам и экологическим кризисам, к управляемому процессу

природопользования с координацией и взаимодействием всех заинтересованных сторон.

За прошедшие после форума годы 95 стран разработали программы интегрированного управления прибрежной зоной, которые осуществляются под патронатом государства, местных органов власти и при участии представителей науки, бизнеса и общественных организаций. Необходимо подчеркнуть, что в процессе такого управления *государство и местные власти выступают в качестве партнеров.*

В каждой стране это партнерство имеет разные акценты. В Америке установился практический паритет федеральных и местных органов управления по отношению к прибрежной зоне, различаясь по функциям, в Норвегии приоритет остается за государством, в Австралии – за местными властями. Но в каждом случае это партнерское взаимодействие. Государство формулирует основные цели, которых требуется достичь, оказывает финансовую поддержку. Местные органы определяют программу действий по достижению указанных целей, привлекают дополнительные средства из местного бюджета и внебюджетных источников, несут ответственность за состояние прибрежной зоны, ее ресурсов, за целевое использование средств. Такое распределение ролей и полномочий повсеместно подтверждает свою эффективность.

Страны, реализующие подобные программы, получали большую методологическую помощь по линии международной программы «Взаимодействие суши – океана в прибрежной зоне», действующей с 1994 г. в рамках Международной геосферно-биосферной программы (IGBP).

Приоритеты в развитии прибрежной зоны, озвученные в Рио-де-Жанейро, до сих пор остаются неизменными. Это сохранение морских биоресурсов, находящихся под национальной юрисдикцией, внимание к проблемам неопределенности и управления в условиях климатических изменений, усиление всех видов сотрудничества и координации. Были сформулированы и основные цели интегрированного управления, посредством которого эти приоритеты должны реализовываться: поддержание, восстановление или улучшение *специфических качеств прибрежных экосистем*, используемых обществом в своих интересах [5].

Именно поэтому во всех странах экономический приоритет в прибрежной зоне получают отрасли, развитие которых возможно только в контактной зоне шельф – суша. Если же появляется экономическая целесообразность развивать азональный минерально-сырьевой комплекс, этот процесс организуется таким образом, чтобы исключить ущерб или разрушение уникальных природных ресурсов прибрежной зоны. Это касается в том числе и размещения военно-морских объектов: те участки зоны, которые можно с выгодой использовать для гражданских целей – портостроительства, коммерческого рыболовства, рекреации, мари- и аквакультуры, согласно мировым стандартам, предоставляются в первую очередь гражданским объектам.

Очевидно, что процесс комплексного управления таким сложным полиресурсным и полифункциональным объектом, как прибрежная зона, не может обойтись без специальных мер административного и институционального порядка. Ни одна из сторон ресурсопользования (будь то население, региональные органы власти, частные компании, отраслевые ведомства и т.д.) не может самостоятельно вести политику устойчивого ресурсопользования. Успех такого процесса требует участия многих составляющих и, самое главное – создания специальных условий, которые могли бы, с одной стороны, позволить, с другой стороны, заставить всех участников процесса принимать в нем участие для достижения общих целей.

Задачи интегрированного управления – *не отраслевые, а пространственно-зональные*, объединяющие различных ресурсопользователей на одной территории-акватории. Это требует учета приоритета не только корпоративных интересов, но и понимания и уважения интересов других социальных групп, прозрачности планов и информационной открытости, отказа от разрушительных технологий, экологически опасных действий, а также сотрудничества с общественными организациями. Все эти требования и подходы – совершенно новая реальность для российских предпринимателей и органов управления всех уровней.

Правовой режим хозяйственной деятельности в российской прибрежной зоне Арктики

На самом высоком уровне – Правительства России и отраслевых министерств – нет недостатка внимания к вопросам

социально-экономического развития Арктики. Разработаны и приняты основополагающие документы: Концепция устойчивого развития Арктической зоны РФ (2006), федеральный закон «О развитии морских портов» № 261-ФЗ от 8 ноября 2007 г., Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу от 18 сентября 2008 г., Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности до 2020 г., Государственная программа «Социально-экономического развития Арктической зоны РФ на период до 2020 г.» (май 2014 г.), Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации на период до 2030 г. от 8 декабря 2010 г. № 2205-р, Федеральная целевая программа «Мировой океан», «Морская доктрина на период до 2030 г.» от 26 июля 2015 г. Они определяют основные приоритеты, цели и задачи в регионе, принята Программа социально-экономического развития до 2020 года.

Однако до сих пор не принят закон об Арктической зоне, который обсуждается уже более 10 лет, Программа по Арктике не является специально разработанной для данного уникального региона, а состоит из мероприятий, которые должны быть реализованы в арктических регионах, но входят в общефедеральные отраслевые программы. Соответственно, и финансирование ее мероприятий предполагается в рамках отраслевых программ, в которых арктические задачи отнюдь не являются приоритетными.

При изучении аналитической части Программы и Приложения № 4 – Ресурсы реализации Программы – вообще не ясно, за счет чего и когда должны быть достигнуты весьма оптимистические показатели социально-экономического развития арктических регионов и конкретных мероприятий. А самая сложная и затратная для освоения область Арктики – приморские территории и арктические моря – хотя и получила в 2013 г. статус самостоятельной области управления, пока не имеет ни единой концепции развития, ни полноценной информационно-аналитической базы для реального превращения в хозяйствующий субъект современного уровня с учетом присущих ему высоких финансовых и экологических рисков.

Есть нарекания и по поводу важнейших программных документов, регулирующих все виды морехозяйственной деятельности

в РФ – ФЦП «Мировой океан» и «Морской доктрины». Независимые эксперты и Счетная палата РФ, проводившие анализ результатов их реализации, пришли к сходным выводам, что задачи, целевые индикаторы и показатели эффективности обоих были слабо взаимоувязаны, недостаточно было привлечено внебюджетных средств на реализацию подпрограмм, не обеспечена координация госзаказчиков при выполнении комплексных мероприятий. Так, в «Морской доктрине» преобладают вопросы национальной безопасности, судоходства, грузоперевозок, обновления флота и реконструкции портов, но именно по этим вопросам экспертиза Морской коллегии при Правительстве РФ отмечает слишком малое продвижение вперед [6]. При этом геополитическая обстановка последних двух лет между Россией и западными странами, а также существующие угрозы со стороны радикального исламизма не оставляют надежд на беспрепятственное возрождение экономического потенциала арктических территорий, поскольку необходимые финансовые ресурсы будут неизбежно отвлекаться на другие нужды. Поэтому необходима продуманная концентрация сосредоточения бюджетных и внебюджетных средств на решении конкретных задач с обязательной постановкой реальных целей, мониторингом исполнения каждого этапа, согласованных индикаторов изменений ситуации, отчетами ответственных лиц и организаций.

Новый этап в управлении прибрежной зоной

Важным шагом в деле совершенствования управления прибрежной зоной стало принятие положения о разработке и реализации программ комплексного развития приморских территорий и прибрежных акваторий, а также выделение их в отдельный **единый объект государственного управления** в рамках обновленной Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 г. (п. 12 приложения 1 к Стратегии) [7]. Это означает, что российские регионы наконец-то (с опозданием по сравнению с мировой практикой на 23 года) получили установку на разработку планов и программ интегрированного или комплексного управления прибрежной зоной. Методические рекомендации по формированию **прибрежно-морского компонента** региональных стратегий, разработанные совместно

с Минэкономразвития и Российским государственным гидрометеорологическим институтом (С.-Петербург) [8], объединили лучший накопленный зарубежный опыт и российские научные достижения.

Однако предстоит кропотливая и трудоемкая работа по стратегическому планированию использования пространства и ресурсов высокодинамичной «зоны сопряжения суша – море», которая невозможна без проведения функционального зонирования и составления берегового кадастра. Вся морская деятельность тесно связана с береговой инфраструктурой и предприятиями, поэтому планирование морской хозяйственной деятельности или приморских территорий изолированно от береговых объектов априори неэффективно.

В состав гражданской морской деятельности входят:

- морской транспорт (морское судоходство и портовое хозяйство);
- рыбное хозяйство (промышленное рыболовство, искусственное воспроизводство и переработка морских гидробионтов, а также вспомогательные и обслуживающие производства);
- добыча минеральных ресурсов и разведка недр морского дна;
- судостроительная промышленность;
- морская инженерия (гидротехническое строительство, прокладка трубопроводов, кабелей, берегозащитные мероприятия);
- научно-исследовательская деятельность;
- туристско-рекреационная сфера, включающая морской туризм, оздоровительную и лечебную деятельность на морских побережьях;
- мероприятия по обеспечению безопасности морской деятельности и населения приморских регионов и смягчению последствий от морских стихийных бедствий;
- сохранение морских природных систем и рациональное использование их ресурсов, защита морской среды от загрязнения;
- подготовка кадров для сферы морской деятельности.

При этом в Арктической прибрежной зоне более, чем где-либо, актуальна эффективная координация действий различных природопользователей, интересы которых часто взаимоисключаемы.

Отсутствие технологий преодоления конфликтности между разными видами пользования, недостаточное внимание к проблемам сохранения качества морской среды на базе экосистемного подхода снижают эффективность развития отраслей, использующих природные ресурсы морей и океанов.

При решении проблем управления ресурсопользованием в прибрежной зоне неизбежно встает вопрос о делимитации территориального объекта, на который будут распространяться те или иные требования, правила, ограничения хозяйственной деятельности или специфические формы ее регулирования. Такие задачи могут реализовываться, как правило, в пределах административных единиц, имеющих управленческие, финансовые, программные механизмы, а также региональные правовые нормы и правила, позволяющие более эффективно применять федеральные законы на данной территории и прилегающей акватории. Поэтому целесообразно в рамках задач комплексного (интегрированного) управления прибрежной зоной рассматривать административную единицу (округ, район), имеющую выход к морю, и соответственно, свой сегмент прибрежной зоны, как основную ячейку, где будут реализовываться данные программы.

В свою очередь внутри такой административной единицы должны быть выделены те объекты и свойства зоны, которые составляют ее основные используемые и потенциальные ценности и подлежат особой заботе об их сохранении, рациональному использованию и воспроизводству. Сюда относятся природные ресурсы контактной зоны шельф – суша, производственная, транспортная и социальная инфраструктура побережья, приморские поселения, инженерные сооружения по обустройству берегов, охраняемые природные территории и акватории, эстетически ценные объекты и ландшафты, особые климатические ресурсы, когда речь идет о зонах комфортного проживания.

Успешность любой деятельности обеспечивается стабильным финансированием, которое может складываться из различных источников, но в нем **всегда должна присутствовать доля госбюджета**, подчеркивающая признание государственной значимости осуществляемых программ и обеспечивающая госорганам право контроля за использованием средств и

соответствие результатов поставленным целям. В связи с этим необходимо искать пути взаимодействия и комбинирования федеральных и внебюджетных источников финансирования для осуществления программ по интегрированному управлению в прибрежной зоне.

Идеология функционального зонирования территорий и акваторий далеко не нова и апробирована во многих развитых странах, ее результаты продолжают неустанно поражать воображение своей целесообразностью и эффективностью, но даже там, где она уже давно широко используется, продолжают работы по совершенствованию методик и подходов, появляются все новые коррективы для достижения баланса экономических целей и экологически приемлемой среды.

Например, в США открытие на Аляске гигантских месторождений нефти и газа в конце 1960-х – начале 1970-х годов дало толчок широкомасштабным исследованиям по изучению всей площади штата с созданием своеобразной сетки мезо- и макро-районов с полной идентификацией природоресурсного наполнения, определением оптимального развития с закреплением юрисдикции управления (земли федерального назначения, земли, принадлежащие штату, муниципальным образованиям, общинам коренного населения), на многие десятилетия определило судьбу этих территорий. Если первоначальной целью было сдерживание агрессивной экспансии нефтяных монополий и сохранение уникальных природных богатств территории, то сегодня на первый план выходит экосистемно ориентированное управление, ведущее к обоюдному удовлетворению экологических и социально-экономических целей в ходе вовлечения в хозяйственный оборот доступного морского пространства.

Из европейских стран наиболее активно продвигается практика функционального зонирования в таких странах, как Германия, Голландия, Великобритания, причем все больше внимания уделяется морским акваториям в целях расширения экономического пространства для многофункционального использования. В Российской Арктике, с ее чрезвычайно уязвимыми экологическими системами, функциональное зонирование способно сыграть огромную роль в создании рациональной организации пространства. Минерально-сырьевая и топливно-энергетическая базы региона включены в

долгосрочную перспективу экономического развития и национальной безопасности, следовательно, конфликтогенность в области природопользования и высокая степень экологических рисков неизбежны. Однако рациональная организация пространства на основе комплексного управления природной зоной с учетом всех ценностей и специфики освоения конкретных локализаций способна создавать инновационный характер среды обитания даже в экстремальных природно-климатических условиях и меняющегося климата.

Важно, что соответствующие позиции по разработке и реализации программ комплексного управления природной зоной и прибрежных акваторий уже включены в стратегии социально-экономического развития Северо-Западного, Южного и Уральского федеральных округов, а также в **Стратегию развития Арктической зоны РФ** и обеспечению национальной безопасности на период до 2020 г. Таким образом, основной задачей на предстоящий период является достижение гармоничного территориального и отраслевого развития приморской территории и прилегающей морской акватории, на базе конкурентных преимуществ географического положения, рационального использования природных ресурсов, сохранения биоразнообразия и поддержания экологического баланса в интересах всех групп населения и социально-экономического развития всей страны.

То, что это очень сложный процесс, признается не только в регионах РФ, но и за рубежом. Для уже освоенных территорий со сложившейся территориально-отраслевой структурой процедуры ее пересмотра и трансформации, пусть даже в более рациональную форму, как правило, чрезвычайно болезненны, затратны и, естественно, вызывают большое сопротивление со стороны участников процесса. Построение планов «с чистого листа» на неосвоенных территориях было бы значительно проще, но не имеет смысла, так как проблема управления и рационального использования ресурсов и пространства возникает, когда существуют игроки в отраслевом поле со своими интересами в использовании пространства, ресурсов, с определенным воздействием на состояние окружающей среды, на сложившиеся хозяйственные ареалы и этнокультурные связи местного населения.

Литература

1. *Дохолян С. Б.* Человеческий капитал как условие развития экономики Арктики /С.Б. Дохолян // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Материалы XI междунауч. конф. 26 марта 2015 г. – М., 2015 – С. 92–98.
2. *Андреева Е.Н., Соколов В. К.* Возможно ли повышение эффективности использования морского побережья России? / Е. Н. Андреева, В. К. Соколов // Теория и практика системных преобразований. Труды ИСА РАН. Т. 11. – М., 2005. С. 150–178.
3. *Андреева Е. Н.* Арктическое побережье как стратегический геоэкономический резерв социально-экономического развития РФ /Е.Н. Андреева // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике – 2015/ – Мурманск, МГТУ – С. 99–102.
4. *Андреева Е.Н., Крюков В. А., Спиридонов В. А.* Арктическая прибрежная зона: ресурсопользование как основа устойчивого развития региона /Е.Н.Андреева, В. А. Крюков, В. А. Спиридонов // Изменения окружающей среды и климата. Природные процессы в полярных областях Земли. – Т. III. Ч. 2 – ИГ РАН. – М., 2008. – С. 322–334.
5. *Olsen S. B.* Framework and indicators for assessing progress in integrated coastal management initiatives /S.B. Olsen // Ocean and coastal management. – 2003. – № 46. – Р. 347–361.
6. *Доронина Ф.Х., Лущик И. В.* Развитие морской деятельности как фактор построения новой модели роста национальной экономики / Ф.Х. Доронина, И. В. Лущик // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. Мат. XI Междунауч. конф. 26 марта 2015 г. – М., 2015. – С. 77–91.
7. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года [Эл. ресурс]: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 2205-р // КонсультантПлюс [Официальный сайт]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.10.2015).
8. Методические рекомендации по разработке прибрежно-морского компонента Стратегии социально-экономического развития приморского субъекта РФ // Минэкономразвития РФ от 11.10.2013 Д 17 и- 904.